

Энид Блайтон

Тайна подброшенных писем

Энид Блайтон
Тайна подброшенных писем
Серия «Пятеро тайноискателей
и собака», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152055

Содержание

СТРАННАЯ ТЕЛЕГРАММА	4
ФАТТИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МАСТЕР НА СЮРПРИЗЫ!	14
АХ, КАК ХОЧЕТСЯ ЧЕГО-НИБУДЬ ТАИНСТВЕННОГО!	23
ПЕРЧАТКА МИСТЕРА ГУНА	33
«НАНИМНОЕ» ПИСЬМО	42
ТАЙНОИСКАТЕЛИ РАЗРАБАТЫВАЮТ СВОЙ ПЕРВЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Энид Блайтон

Тайна подброшенных писем

СТРАННАЯ ТЕЛЕГРАММА

Бетси и Пип сгорали от нетерпения: ну когда же наконец объявятся Ларри, Дейзи и Фатти. Бетси прилипла к подоконнику детской комнаты, высматривая друзей.

– Что-то не очень торопятся, – сказала она. – А ведь они еще вчера приехали из интерната. Должны бы давно появиться. Так хочется поскорее узнать, какие штучки привез с собой Фатти и во что он будет на этот раз переодеваться.

– Так ты, значит, думаешь, что нам опять достанется для расследования первоклассное дельце, – сказал Пип. – А здорово было на рождественских каникулах, правда? Прямо фантастику раскрутили...

– Да уж, – ответила Бетси. – Хотя в эти каникулы я бы, наверно, хотела чуть-чуть поменьше фантастики.

– Да ты что, Бетси! – воскликнул Пип. – Из тебя, по-моему, прекрасный детектив получится! Ты что, уже расхотела быть сыщиком?

– Ничего не расхотела! Глупости! Но я ведь знаю, ты считаешь, что от меня мало пользы, я самая младшая, мне только девять лет, а вам всем за десять. Но в прошлый раз я раз-

ве не здорово помогла, когда мы раскрыли Тайну Секретной Комнаты?

Пип уже собирался каким-нибудь язвительным словом поставить свою сестренку на место, когда она вдруг закричала:

– Вон они идут! Вижу Ларри и Дейзи. Давай скорей спустимся, встретим их.

Они пулей слетели вниз и выскочили на дорожку перед домом. Бетси в восторге бросилась обнимать друзей, а Пип стоял рядом и улыбался до ушей.

– Привет, Ларри! Привет, Дейзи! А где Фатти? Вы его уже видели?

– Нет, – ответил Ларри. – А разве он еще не у вас? Жалко. Тогда выйдем за калитку и подождем его на улице. Увидим снова старину Бастера, как он будет топать на своих коротких лапках и вертеть от радости хвостом!

Все четверо двинулись к главной калитке и выглянули наружу. Никого. Ни Фатти, ни Бастера. Появился и проехал мимо фургон булочника. Потом проколесила на велосипеде какая-то женщина. Потом в конце переулка возникла знакомая-презнакомая грузная фигура.

Это был местный полицейский мистер Гун, или, как его прозвали дети, Пошлипрочь. Он совершал дежурный обход своего участка, и ему совсем не понравилось, что четверо ребят наблюдают за ним от калитки Пипова дома. Мистеру Гуну эти ребята были совсем не по душе, а этим ребятам,

естественно, не по душе был он.

– Доброе, утро, – вежливо поздоровался Ларри, когда мистер Гун проходил мимо, слегка отдуваясь на ходу. Он был очень толстый. Его лягушачьи глаза уставились на ребят.

– А, вы снова здесь, свалились на нас, как негодная мелочь, – сказал он. – Ха! Опять небось будете совать свои носы куда не надо.

– Думаю, да, – с охотой отозвался Пип.

Мистер Гун собирался произнести еще одну убийственную фразу, но в это время на улице послышался тревожный звук велосипедного звонка и из-за угла на большой скорости выскочил какой-то парнишка.

– Разносчик телеграмм, – сообразил Пип. – Ой, осторожно, мистер Гун, осторожно!

Велосипедист свернул в сторону полицейского, и показалось, будто он едет прямо на него. Мистер Гун вскрикнул и отпрыгнул, как овечка.

– Это что еще такое? Как ты едешь?! Общественная опасность – вот что вы, мальчишки, такое, – заорал Гун.

– Простите, сэр, велосипед почему-то вырвался у меня из рук, – стал оправдываться парнишка. – Я вас ушиб, сэр? Дико извиняюсь.

Вежливый тон мальчика немного охладил ярость полицейского.

– Какой дом тебе нужен? – спросил он.

– У меня телеграмма младшему мистеру Филиппу Хил-

тону, – ответил разносчик, читая имя и адрес на оранжевом конверте.

– Ах, да это же Пипу! – воскликнула Бетси. – Ого Пип, тебе телеграмма!

Разносчик поставил велосипед к краю тротуара, уперев педаль в бровку. Но он, очевидно, не нашел точного равновесия, потому что велосипед с лязгом упал набок и рулем проехался по щиколотке мистера Гуна. Полицейский так заорал, что дети аж подскочили. Он прыгал на одной ноге, пытаясь достать руками щиколотку и при этом не упасть. Бетси неожиданно хихикнула.

– О, сэр, я страшно извиняюсь! – вскричал разносчик. – Этот проклятый велик! Он все время падает. Не сердитесь на меня, пожалуйста, сэр. Не сообщайте на работу, прошу вас. Я ужасно извиняюсь!

Багровое лицо мистера Гуна было краснее обычного. Он свирепо взглянул на разносчика телеграмм и снова стал тереть щиколотку.

– Вручай свою телеграмму и проваливай! Чего зря трапишь рабочее время, болтаешься тут!

– Слушаюсь, сэр, – смиренно сказал паренек и отдал Пипу оранжевый конверт. Пип стал вскрывать его, сгорая от любопытства. Он еще ни разу в жизни не получал телеграмм.

Пип стал читать телеграмму вслух. Она была от Фатти:

«СОЖАЛЕЮ НЕ УВИЖУ ВАС ЭТИ
КАНИКУЛЫ ТЧК ВЫНУЖДЕН РАССЛЕДОВАТЬ

ТАИНСТВЕННОЕ ДЕЛО В ТИППИЛУЛУ ТЧК
УЛЕТАЮ СЕГОДНЯ САМОЛЕТОМ ТЧК ВСЕГО
НАИЛУЧШЕГО ФАТТИ».

Ребята столпились вокруг Пипа. Им хотелось увидеть телеграмму собственными глазами. Они не верили своим ушам. Какая странная телеграмма! Мистер Гун тоже не мог поверить своим ушам.

– А ну-ка, дай сюда, – сказал он и взял телеграмму из рук Пипа. Прочел ее снова вслух для себя.

– Это от того самого Фредерика Троттевилла, так? – спросил он. – Вы ведь его кличете Фатти, так? Что же это может значить? Улетает самолетом в Типпи... Типпи... как там дальше? Никогда не слыхал про такое место.

– Это в Южном Китае, – неожиданно сказал разносчик телеграмм. – У меня там дядя, вот почему я знаю.

– Но... но... с какой стати Фатти должен туда лететь, раскрывать какую-то тайну где-то там... почему... почему? – недоумевали четверо ребяташек. Они были в полной растерянности.

– Значит, мы не увидим его в эти каникулы, – неожиданно захныкала Бетси. Она просто обожала Фатти и так ждала встречи с ним.

– Вот и слава Богу, – сказал мистер Гун, возвращая телеграмму Пипу. – Так я и скажу: слава Богу. Гадкий, настырный мальчишка, делает вид, что играет в детектива, а на деле-то своими переодеваниями просто обманывает За-

кон. Всюду сует свой нос, лезет, куда не просят. Может, хоть эти каникулы проживем спокойно, раз этот нахальный малец убрался в какой-то там Типпи... Типпи...

– Типпилулу, – подсказал разносчик телеграмм, которому, по-видимому, все это было очень интересно. – Послушайте, сэр, а эта телеграмма, случайно, не от того умного парня, мистера Троттевилла? Я много наслышан о нем.

– Мистера Троттевилла?! – с возмущением фыркнул мистер Гун. – Да он еще мальчишка, сопляк. Мистер Троттевилл! Надо же! Мистер Проныра – вот как я его зову!

Бетси снова неожиданно хихикнула. Мистер Гун опять побагровел. Это случалось с ним всякий раз, когда ему что-то не нравилось,

– Простите, сэр. Я не хотел выводить вас из себя и расстраивать, – сказал разносчик телеграмм, который, по-видимому, имел особый талант извиняться за все, чтобы угодить, – но ведь об этом мальчике знают все, сэр. По-видимому, он действительно очень, очень умный мальчик. Разве это не он, сэр, в прошлые каникулы разобрался в каком-то крупном деле до того, как это сделала полиция?

Мистеру Гуну слышать, что слава этого поганца Фатти распространилась за пределы его участка, было весьма неприятно. Он еще раз громко фыркнул.

– Тебе что, больше нечем заниматься на почте, кроме как слушать разные глупые сказки? – спросил он вежливого разносчика. – Этот Фатти просто жалкий авантюрист, всегда

таким был, и он еще доведет этих вот ребятишек до беды. Бьюсь об заклад, их родители только рады, что он отправился в этот, как его, Типпи... Типпи...

– Типпилулу, – в очередной раз услужливо подсказал разносчик телеграмм. – Подумать только, сэр, из какой дали его пригласили, чтобы раскрыть тайну. Ух ты! Должно быть, он действительно умный.

Четверка ребят слушала все это с огромным наслаждением. Они знали, как ненавистны полицейскому такие рассуждения.

– Хватит, убирайся отсюда поскорей, – не выдержал мистер Гун, чувствуя прилив раздражения к этому мальчишке. – Проваливай! Нечего тут бездельничать.

– Слушаюсь, сэр. Конечно, сэр, – сказал вежливый мальчик. – Подумать только, отправился в Типпилулу, да еще на самолете. Ух ты! Надо написать дяде, пусть узнает и сообщит мне, что там делает мистер Троттевилл. Вот это да!

– Проваливай! – грозно повторил мистер Гун. Разносчик телеграмм подмигнул ребятам и взялся за руль велосипеда. Всем четверым он очень понравился. У него были рыжие волосы, веснушки по всему лицу, рыжие брови и забавно вывернутые губы.

Он сел на велосипед и, сделав сначала опасный маневр в сторону мистера Гуна, покатил по дороге, громко, как только можно, звоня в два колокольчика.

– Вот воспитанный мальчик, уважает Закон, – сказал ми-

стер Гун. – Вам следует у него поучиться, слышите!

Но ребята уже не слушали толстого полицейского. Они снова обратились к телеграмме. Вот это да! Фатти, правда, всегда был мастером на сюрпризы, но отправиться самолетом в Китай!..

– Мне бы мама никогда не разрешила ничего подобного, – сказал Пип. – Ведь Фатти еще только тринадцать лет. Просто не верится!

Бетси вдруг расплакалась.

– А я так хотела, чтобы он приехал на каникулы и раскрыл еще какую-нибудь тайну, – всхлипывала она. – Так хотела, так хотела!

– Перестань, Бетси, не будь ребенком, – сказал Пип. – Мы можем раскрывать тайны и без Фатти, правда, ребята?

Однако в глубине души каждый из них знал, что без Фатти у них мало что получится. Фатти был настоящим лидером, из тех, кто отваживался на такие вещи, о которых они и думать бы не посмели. Он был поистине мозговым центром Пятерых тайноискателей.

– Да нет, без Фатти все мы вроде пирога без начинки, – задумчиво произнесла Дейзи. Это был, конечно, юмор, но никто не засмеялся. Ребята прекрасно понимали, что имеет в виду Дейзи. Без Фатти не было ни интереса, ни азарта.

– И все-таки я никак не могу прийти в себя, – сказал Ларри, когда они возвращались от калитки к дому. – Фатти в Южном Китае! И что это за тайна, которую он там раскры-

вает? Мог бы найти хотя бы минутку, чтобы зайти к нам и рассказать.

— А как хорошо говорил о нем разносчик телеграмм. Значит, Фатти становится знаменитым. Вот здорово! — радовалась Бетси.

— Точно. А помните, как старину Гуна корежило, когда этот парень расхваливал Фатти, — с ехидством отметил Ларри. — Симпатичный парень, мне он понравился. Кого-то напоминает, вот только не могу сообразить кого.

— Послушайте! А что будет с Бастером? — спросила вдруг Бетси и даже остановилась. — Ведь Фатти не разрешили же взять собаку с собой, и Бастер будет страдать без хозяина. Что вот, например, сейчас с ним происходит? Можем мы взять его с собой?

— Ручаюсь, что Фатти будет рад, если мы это сделаем, — сказал Пип. — Пошли к Фатти домой и спросим его маму про Бастера. Ну что, пойдём? Прямо сейчас.

Они повернули назад от дверей дома. Бетси стало немного легче на душе. Уж если так случилось, что Фатти с ними не будет, то утешением послужит им Бастер. Милый добрый Бастер! Такая прелесть! И к тому же он участвовал во всех их приключениях.

Они подошли к дому Фатти и открыли калитку. Мама Фатти срезала нарциссы, чтобы поставить их в вазы. — Опять каникулы? — сказала она, улыбаясь детям. — Надеюсь, вы хорошо и весело их проведете. А почему такие серьезные? Что-

нибудь случилось?

– Да вот зашли спросить, нельзя ли нам взять к себе Бастера на время каникул, – сказал Ларри. – А вот и он! Бастер, Бастер, привет, старина. Иди ко мне!

ФАТТИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО МАСТЕР НА СЮРПРИЗЫ!

Бастер со всех ног бросился к ребятам с радостным лаем и визгом. Хвост его ходил ходуном. Он бросался на всех по очереди, чтобы лизнуть каждого в лицо.

– Добрый, хороший Бастер, – обратился к нему Пип. – Скучаешь небось по Фатти?

– Это был для нас такой сюрприз! Ну... что Фатти отправился в Китай, – сказала Дейзи миссис Троттевилл. Мама Фатти удивленно подняла брови.

– Да еще на самолете! – добавил Ларри. – Вы ведь будете скучать по нему.

– Что, собственно говоря, вы имеете в виду? – спросила миссис Троттевилл. По выражению ее лица можно было сделать вывод: она боится, что дети неожиданно и все сразу сошли с ума.

– Боже мой! Неужели Фатти ничего не сказал! – громким шепотом произнесла Бетси.

– Не сказал мне о чем? – спросила миссис Троттевилл, теряя терпение. – Вот это и есть тайна? Что там опять натворил Фатти?

– Но... но... разве вы не знаете? – запинаясь, спросил Ларри. – Он отправился в Типпилулу и...

– Типпилулу? Что за чушь! – сказала миссис Троттевилл и, повысив голос, крикнула: – Фредерик! Спустись-ка сюда на минутку.

Открыв рты от изумления, дети повернулись к дверям дома. Оттуда ленивой походкой выходил Фатти! Да, да, именно Фатти, живой и настоящий, с улыбкой, освещающей все его круглое лицо.

– Ой! А я думала, ты уехал в Типпилулу! А ты не уехал? О Фатти, как я рада, что ты здесь!

Остальные ребята стояли в полном оцепенении. Они ничего не понимали.

– Разве не ты послал нам телеграмму? – спросила вдруг Дейзи. – Это что, была шутка?

– Какую телеграмму? – самым невинным тоном спросил Фатти. – Я как раз собирался идти к вам.

– Вот эту телеграмму, – сказал Пип и протянул Фатти бумажку. Тот прочел ее и очень удивился.

– Кто-то сыграл с вами шутку, – сказал он. – Довольно глупую. А вы всему этому поверили. Это надо же! Я отправился в Типпилулу! Чушь!

– Ну и шуточки у вас! – сказала миссис Троттевилл. – Будто, я могла разрешить Фредерику ехать в Китай или где там это нелепое название... Типпилулу! В общем, так. Если хотите поговорить с Фатти, входите в дом – или идите с ним гулять.

Они вошли в дом. Ошеломление все еще с них не спа-

ло. Бастер вертелся под ногами и лаял от восторга. Он был счастлив снова видать всю Пятерку тайноискателей вместе.

– Кто вручил эту телеграмму? – спросил Фатти.

– Разносчик телеграмм с почты, – ответил Пип. – Рыжий парень, весь в веснушках, и голос такой нахально-вкрадчивый. Он нарочно поставил свой велик так, чтобы педаль упала на ногу старине Гуну. Ты бы видел, как он плясал на одной ноге!

– Хм, – сказал Фатти. – Я лично думаю, тут с этим рыжим разносчиком что-то не так. Вручил телеграмму, которую я не посылал! Давайте-ка пойдем поищем его и зададим ему несколько вопросов.

Они вышли из дома и двинулись вниз по улице. Шествие завершал Бастер.

– Теперь так. Ларри и Дейзи пойдут в эту сторону, – сказал Фатти, – а Пип и Бетси – в противоположную. Я же отправлюсь по третьему направлению. Мы как следует прочедем весь поселок и встретимся через полчаса на углу у церкви.

– Я хочу с тобой, – захныкала Бетси.

– Нет, ты пойдешь с Пипом, – с неожиданной твердостью сказал Фатти. Обычно он позволял Бетси делать все, как ей хотелось.

Бетси послушно отправилась вслед за Пипом, хотя и почувствовала себя обиженной.

Ларри и Дейзи никакого разносчика телеграмм не нашли и через двадцать пять минут уже стояли у церкви в ожида-

нии остальных. Подошли Пип и Бетси. Они тоже не видели рыжего парня. Стали ждать Фатти с Бастером. Из-за угла показался велосипед, а на нем сидел... рыжий разносчик телеграмм и громко насвистывал. Ларри закричал:

– Эй! Можно тебя на минутку?

Рыжий парень свернул к тротуару и, балансируя передним колесом, остановился около бровки. Рыжая челка закрывала весь его лоб до самых бровей, а форменная кепка свисала набок.

– В, чем дело, приятель? – спросил он.

– Я насчет той телеграммы, – ответил Ларри. – Тут какая-то чепуха! Наш друг Фредерик Троттевилл ни в какой Китай не уезжал. Он здесь!

– Где это здесь? – поинтересовался разносчик телеграмм, оглядываясь вокруг.

– Здесь, в поселке, где-то тут рядом, – сказал Ларри. – Должен подойти с минуты на минуту.

– Да ну? Вот бы поглядеть на него! Это же просто чудо! Не понимаю, почему полиция не использует его способности, он бы мог здорово им помочь во всех их делах.

– Между прочим, мы все помогли полиции раскрыть кое-какие тайны, – сказал Пип.

– Правда? – удивился рыжий парень. – А я считал мистера Троттевилла мозговым центром всей компании. Ах, как я хотел бы с ним встретиться! Как вы думаете, он дал бы мне автограф?

Ребята застыли в раздумье: если разносчик телеграмм хотел получить автограф Фатти, значит, Фатти действительно знаменит.

— А ты знаешь, телеграмма, что ты принес, оказалась уткой, — сказал Ларри. — Подделка или чья-то шутка. Может, это твоя работа?

— Моя? Ты что? Да я за такую шутку могу вылететь с работы, — возмутился разносчик. — Послушай, а когда этот ваш знаменитый друг подойдет сюда? Я хотел бы его увидеть, но я не могу ждать здесь целый день, надо возвращаться на почту.

— Ну, почта может минуты две подождать, — сказал Пип. Он понимал, что никакой информации от рыжего парня им получить не удалось, и надеялся, что, может быть, это удастся Фатти.

Из-за угла выбежала какая-то собачонка и помчалась прямо к ним.

Бетси воскликнула:

— Да это Бастер! Сюда, ко мне, Бастер! Где Фатти? Беги к нему, пусть скорее идет сюда.

Все считали, что следом за Бастером из-за угла появится Фатти, а он все не появлялся. Бастер прибежал к ним один. Он почему-то не зарычал на разносчика телеграмм, а лизнул ему руку и сел рядом, подняв на него глаза, полные обожания.

Бетси была потрясена. Она никогда не видела, чтобы Ба-

стер так смотрел на кого бы то ни было, кроме Фатти. С изумлением уставилась она на маленькую черную собачку. Что такого нашел Бастер в этом рыжем парне?

Через минуту она вдруг дико взвизгнула и так неожиданно бросилась к разносчику телеграмм, что тот от страха отскочил в сторону.

– Фатти! – закричала она. – Ой, Фатти! Ну какие же мы идиоты! ФАТТИ!

У Пипа отвисла челюсть. Дейзи вытаращила глаза. Ларри подскочил к рыжему парню и стал колотить его по спине.

– Ну, ты я негодяй! Бессовестный негодяй! Так купить нас всех! Да ведь и Пошлипрочь купился! Фатти, ты просто чудо! Как это у тебя здорово получилось

Фатти смеялся вместе со всеми. Потом резким движением убрал рыжие брови, влажным платком стер веснушки и сдвинул назад рыжий парик, чтобы все увидели под ним гладкие черные волосы.

– Фатти! Это самая замечательная маскировка, до полной неузнаваемости! – сказал Пип, и в голове его слышалась зависть. – А как тебе удастся так двигать губами и так щурить глаза, что все это кажется не твоим?

– Ну, это просто хорошая актерская игра, – отвечал Фатти, слегка раздуваясь от гордости. – Я ведь, кажется, говорил вам, что во всех школьных спектаклях получал главные роли, и в последний семестр я...

Но ребята не хотели слышать о выдающихся успехах Фат-

ти в школе. Им слишком часто об этом рассказывали. Ларри прервал очередную повесть:

– О Господи! Теперь я понимаю, почему разносчик телеграмм так тебя расхваливал! Идиот! Называть себя мистером Троттевиллом и ждать автографа от себя самого! Нет, честное слово, Фатти, ты здесь перебрал!

Теперь все вместе они пошли к Пипу домой и вскоре уже сидели в игровой комнате, разглядывая парик, кепку и другой театральный реквизит Фатти.

– Это я недавно достал, – объяснил Фатти. – И мне, естественно, захотелось испробовать. Прекрасный парик, правда? Стоит бешеных денег. Боюсь даже сказать маме. Ух, как мне хотелось поскорей вас разыграть. Такие вещи у меня здорово получаются. Я прекрасный актер.

– Это верно, – с охотой признала Бетси. – Я бы никогда не догадалась, что это ты, если бы не заметила, как вел себя Бастер. Сел у твоих ног и с обожанием поднял на тебя глаза.

– Значит, вот как ты догадалась! Умница! – похвалил ее Фатти. – Очень умное наблюдение. Честно говоря, мне иногда кажется, что ты замечаешь даже больше, чем все остальные.

Бетси сияла от радости, а Пипу было не очень приятно это слышать. Он привык относиться к Бетси как к младшей сестренке, которая всегда должна смотреть на него снизу вверх и не воображать о себе.

– Ну, теперь она начнет задаваться, – простонал он. – Да

любой из нас мог заметить этот дурацкий взгляд Бастера.

– Мог, но не заметил, – сказал Фатти. – Кстати, ведь это великолепно, что Пошлипрочь думает, будто я отправился в Типпилулу. Нам дико повезло, что он оказался рядом, когда я утром подъехал к вам. А как он подскочил, когда мой велосипед вроде бы случайно упал ему на ногу!

Ребята с восхищением смотрели на Фатти. Как он все продумал, все рассчитал и все выполнил! Бетси хихикнула.

– Представляете, какой будет для него сюрприз, когда ты попадешься ему на глаза! – воскликнула она. – Он решит, что ты уже вернулся из Типпилулу!

– Нет, а какое название! – подхватила Дейзи. – Как оно тебе в голову пришло?

– Ну, такие вещи придумываются очень просто, – скромно ответил Фатти. – Бедненький Пошлипрочь! Целиком, с потрохами, проглотил мою утку!

– А ты наденешь свой парик и все остальное, когда мы начнем расследовать новое дело? – спросила Бетси, пытливо глядя в глаза Фатти.

– Что это еще за новое дело? – спросил Пип. – У нас пока нет никакого! И мало надежды, что скоро появится, по крайней мере в эти каникулы.

– Кто знает, – сказал Фатти. – Никому не известно, что произойдет завтра! Держу пари, какая-нибудь таинственная история обязательно подвернется, и я надеюсь, очень надеюсь, мы узнаем о ней раньше Гуна. Помните, как я в про-

шлый раз запер его в угольном подвале?

Все рассмеялись. Они вспомнили, как несчастный Пошлипрочь выкарабкивался из того подвала, весь черный от угольной пыли, без шлема, как он, не переставая, чихал и сморкался.

– Мы тогда послали ему кусок специального мыла отмыться от черноты, потом нашли его шлем, – вспоминала Дейзи. – А он даже спасибо не сказал, такой неблагодарный. Правда, мама Пипа на нас рассердилась и сказала, что посылать мыло было оскорблением.

– Эх, хорошо бы подвернулась еще какая-нибудь загадочная история, – сказал Пип. – Надо держать ухо востро и смотреть во все глаза. Каникулы начались неплохо. Ты здорово разыграл нас, Фатти, а главное, на твой крючок попался и Пошлипрочь.

– Ну, мне пора, – сказал Фатти, вставая. – Я должен незаметно добраться до дома, чтобы снять с себя все эти принадлежности. А сейчас придется снова надеть парик и наклеить брови на случай, если встречу по дороге Пошлипроча. Итак, до скорого.

АХ, КАК ХОЧЕТСЯ ЧЕГО-НИБУДЬ ТАИНСТВЕННОГО!

Прошла целая неделя. Погода наводила скуку, все время лил дождь, и детям было просто некуда деваться. Гулять под дождем неинтересно, только промокнешь насквозь. Но сидеть безвылазно в четырех стенах тоже не доставляло радости.

Каждый день все пятеро и Бастер собирались у Пипа в его прекрасной большой комнате для игр и занятий. Иногда их игры становились слишком шумными, и тогда умирять детей приходила миссис Хилтон.

– Ну нельзя же вести себя так, будто здесь одновременно пронесся ураган и произошло землетрясение! – сказала она им в один прекрасный день. Потом с удивлением посмотрела на Пипа. – Скажи на милость, что это ты делаешь?

– Ничего особенного, мама, – сказал Пип, поспешно стаскивая с себя какую-то странную пурпурную ткань. – Просто я был римским императором и говорил своим рабам, что я о них думаю.

– А где ты взял эту ткань? – спросила мама. – Боже, Пип, неужели для вашего спектакля ты снял покрывало с постели миссис Мун?

– Но ведь ее нет сейчас дома, – ответил Пип. – И ничего

страшно не произошло.

Миссис Мун, экономка-кухарка, служила у Хилтонов всего несколько месяцев. Прежняя кухарка лежала в больнице, Миссис Мун была великолепной поварихой, но характер у нее был, мягко сказать, неважный. Миссис Хилтон уже устала от ее постоянного ворчания по поводу поведения детей.

– Немедленно положи покрывало на место, – потребовала миссис Хилтон. – Ты подумал, как будет недовольна миссис Мун, если узнает, что вы были в ее комнате и брали ее покрывало? Ты поступил очень дурно, Пип. И пожалуйста, обращай ко всем, вытирайте ноги, когда входите в дом через садовую дверь, да еще в дождливую погоду. Миссис Мун жалуется, что ей приходится каждый раз вытирать с пола ваши грязные следы.

– Она просто злая старая сплетница, – пробурчал Пип.

– Не смей так говорить, – сказала миссис Хилтон. – Она очень хороший повар и прекрасно справляется со всеми своими обязанностями. И ничего удивительного нет в том, что она на вас жалуется, вы заставляете ее делать много лишней работы. И кстати, она говорит, что из кладовки иногда исчезают кое-какие вещи. По ее мнению, это вы, дети, их таскаете. Надеюсь, она не права.

Пип помялся, прежде чем сказать:

– Ну, это, мама, только тогда, когда мы страшно голодные, и знаешь...

– Нет, ничего не знаю и не хочу знать, – сказала миссис

Хилтон. – Миссис Мун отвечает за содержание кладовки, и вы не смеете ничего брать без моего или ее согласия. А теперь отнеси назад покрывало и, ради Бога, постели его как следует. Дейзи, пойди с Пипом и проследи, чтобы все было сделано самым аккуратным образом.

Дейзи послушно вышла вместе с Пипом. Миссис Хилтон могла быть очень строгой, и все пятеро ребят испытывали по отношению к ней благоговейный трепет, так же как и к мистеру Хилтону. Ни она, ни он не терпели никаких глупостей ни от своих собственных, ни от чужих детей. Но как это ни странно, детям миссис Хилтон очень нравилась, а Пип и Бетси ее просто обожали.

Дейзи и Пип вернулись в игровую комнату. Миссис Хилтон ушла. Пип посмотрел на всех и ухмыльнулся.

– Мы положили покрывало на место. Подровняли с одной стороны, подровняли с другой, поправили снизу, уложили складочки, мы...

– Прекрати! – сказал Ларри. – Не люблю я вашу миссис Мун. Может, она и хорошо готовит, должен признать, пироги у нее получаются вкуснейшие, но она сплетница и доносица.

– По-моему, Глэдис боится ее, – сказала Дейзи. Глэдис служила у Хилтонов горничной. Это было робкое молоденькое существо с застенчивой улыбкой, готовое все сделать для детей.

– А мне больше всего нравится миссис Коклз, – сказала

Бетси. – У нее забавная фамилия. Это уборщица. Приходит два раза в неделю помогать миссис Мун и Глэдис. И столько мне всего рассказывает!

– Да, добрая старушка, эта Коклз, – подтвердил Пип. – Всегда сунет нам по пирожку с вареньем, если в тот день, когда миссис Мун печет пироги, мы тихонько проскальзываем на кухню.

Ларри зевнул и выглянул в окно.

– Что за отвратительная погода, – сказал он. – Опять пошел дождь! До чего надоело! Если бы хоть было чем заняться, раскрыть, например, какую-нибудь тайну.

– Похоже, что здесь вообще ничего такого не случается, – сказала Дейзи. – Ни одного грабежа! Даже велосипед ни у кого не украли. Ну, просто ничего!

– Ручаюсь, Пошлипрочь будет очень доволен, если нам на этот раз не достанется ни одного таинственного происшествия, – сказал Фатти.

– А он тебя еще не видел? – спросила Бетси.

Фатти помотал головой и с довольной ухмылкой сказал:

– Нет. Надеюсь, он думает, что я еще в Типпилулу. Представляете, какой сюрприз его ожидает?

– Давайте выйдем, походим по улице, – предложил Пип. – Пусть под дождем, зато, может быть, что-нибудь унюхаем. Помните, как на прошлых каникулах я забрался в пустой дом и нашел на чердаке секретную комнату? Ну как? Пойдем порыскаем! А вдруг на что-нибудь наткнемся.

Ребята надели плащи и резиновые сапоги и отправились на охоту.

– Может, и в самом деле найдем какие-то улики, – с надеждой сказала Бетси.

– Улики чего? – надменно спросил Пип. – Сначала надо иметь загадочное дело, а потом уже искать улики, глупышка!

Они осмотрели несколько пустых домов, но ничего необычного там не обнаружили. Заглянули в такой же пустой сарай и чуть не умерли от страха, когда из дальнего темного угла поднялся огромного роста бродяга и заорал на них.

Они обошли заброшенный участок земли и тщательно обследовали стоящий на ней полуразвалившийся коттедж. Но так ничего необычного или загадочного и не нашли.

– Пора идти пить чай, – сказал Фатти. – Разойдемся по домам. К нам должна приехать тетя. До завтра!

Ларри и Дейзи повернули к своему дому. Пил и Бетси, шлепая по лужам, дошли до калитки, протопали по мокрой дорожке и с унылым видом вошли в дом.

– Какая тоска и скука! – сказал Пип, швыряя свой плащ на пол в прихожей. – Один сплошной дождь! Абсолютно нечем заняться!

– Смотри, тебе попадет, если оставишь мокрый плащ на полу, – сказала Бетси, вешая свой плащ на крючок.

– Так подними его, – огрызнулся Пип. Настроение у него было хуже некуда. Он не запасся даже какой-нибудь интересной книжкой. Мама ушла в гости. Они с Бетси были одни

в доме с Глэдис.

– Давай позовем Глэдис в нашу комнату и сыграем с ней в карты, – предложил Пип. – Она любит играть. Миссис Мун нет дома, и потому она не сможет сказать ей «нет».

Глэдис с радостью согласилась. Это была хорошенькая черноволосая девушка лет девятнадцати, скромная и отзывчивая, радующаяся любой малости. Так же как дети, она обожала играть в «счастливые семейки» и на каждую шутку в ходе игры реагировала смехом. Вместе с ней дети очень весело провели вечер.

– Вам пора в постель, мисс Бетси, – сказала она наконец. – А мне надо пойти позаботиться об ужине. Хотите, мисс, чтобы я налила для вас ванну?

– Нет, спасибо. Я сама люблю наливать, – ответила Бетси. – До свидания, Глэдис. Ты просто прелесть!

Глэдис спустилась вниз. Бетси пошла наливать ванну, Пип, посвистывая, направился к себе переодеться в чистый костюм. Его родители не разрешали ему спускаться к ужину в неопрятном виде. «Может, завтра выглянет солнышко и будет прекрасный день, – думал он, глядя в окно на темнеющие небеса. – Сегодня не такой плохой закат. Если только погода разгуляется, мы сможем отправиться куда-нибудь на велосипедах и устроить пикник».

К утру погода действительно разгулялась, наступил прекрасный солнечный день. Ларри, Дейзи и Фатти с Бастером явились к Хилтонам с утра пораньше с очень хорошим пред-

ложением.

– Забираем с собой еду на ленч и отправляемся к Бернхэмской буковой роще, – сказал Ларри, – будет весело и очень интересно. Там такие буковые деревья, Бетси! Ты должна их обязательно посмотреть. Толстенные старые великаны все в дуплах и наростах. На некоторых стволах будто человеческие лица, прямо так и смотрят на тебя!

– Ой, как хочется их увидеть, – воскликнула Бетси. – В этом году мне уже можно поехать с вами на велике. В прошлый раз мама мне не разрешила, сказала, что я еще маленькая.

– А что случилось с вашей Глэдис, – спросил Фатти, почесывая живот Бастеру, который возлежал на спине рядом со стулом.

– С Глэдис? Ничего, – сказал Пил. – А почему ты спрашиваешь?

– Потому что, когда я сегодня утром увидел ее, мне показалось, что глаза у нее заплаканы, – объяснил Фатти. – Я, как обычно, вошел через дверь из сада и натолкнулся на нее в холле. Глаза были красные и опухшие.

– Не знаю, вчера вечером с ней было все в порядке, – сказал Пип, вспомнив, как прекрасно они накануне поиграли в карты. – Может быть, ей досталось за что-то от миссис Мун.

– Не думаю, – сказал Фатти. – Когда я проходил мимо, миссис Мун вполне дружеским тоном о чем-то ее спросила. Возможно, она получила какую-то неприятную новость.

Бетси очень расстроилась и пошла искать Глэдис. Девушка подметала пол в спальней. Глаза ее в самом деле были очень красными.

– Глэдис, ты плакала? – спросила Бетси. – Что случилось? Кто-нибудь тебя отругал?

– Нет, – ответила Глэдис, делая попытку улыбнуться. – Ничего не случилось, мисс Бетси. У меня все в порядке. В полном порядке.

Бетси смотрела на нее, не скрывая сомнения. Глэдис совсем не выглядела счастливой. Что могло произойти со вчерашнего вечера?

– Может быть, ты получила какие-нибудь неприятные известия? – с сочувствием спросила Бетси.

– Нет, как я сказала, так и есть, – ответила Глэдис. – Ничего я не получала. Бегите к своим ребятам.

Ничего не оставалось делать, как вернуться к друзьям.

– Она таки плакала, – сказала Бетси, но говорить, почему, не хочет.

– Оставьте ее в покое, – сказал Ларри. Он не любил плачущих женщин. – Зачем влезать в ее личную жизнь? Давайте лучше пойдем, спросим насчет пикника.

Миссис Хилтон очень охотно разрешила детям уехать из дома на весь день. Целый день терпеть их в доме было весьма утомительно еще и потому, что комната Пипа превратилась в зал общих собраний.

– Я сама хотела предложить вам поехать куда-нибудь на

экскурсию, — сказала она. — Возьмите с собой бутерброды и чай в термосе. Я все приготовлю, а Фатти и остальные пусть пока сходят домой и тоже подготовятся.

Вскоре все было собрано и уложено. Миссис Хилтон дала им не только бутерброды, но и отрезала сладкого пирога.

— Не возвращайтесь до самого вечера, — сказала она твердо. — А то я вас знаю: станет скучно, и захотите поскорее примчаться домой. Чтоб раньше шести не возвращались. У меня много важных дел на сегодня.

— А что за дела, мама? — спросил Пип, опасаясь, что, уехав из дома, он пропустит что-нибудь особо интересное.

— Это тебя не касается, — ответила его мать. — Итак, в дорогу и счастливого пути.

Пип и Бетси сели на свои велосипеды и поехали к месту встречи.

— Мне показалось, что мама хотела от нас избавиться на весь день, — сказал Пип. — Она почти выставила нас. Интересно почему. Что за важные дела? Ни о каких собраниях она нам до этого не говорила, и вообще ничего вроде не ожидалось.

— По-моему, ты зря пытаешься увидеть в этом какую-то тайну, — сказала Бетси. — Я думаю, она просто хочет разобрать посудные шкафы или что-нибудь в этом роде. Хозяевам всегда это кажется очень важным делом. Ура! Вот и они! Давай, нажми!

Собравшись в одну команду, они покатали по дороге из

поселка, нарушая тишину громким велосипедным звоном. Бастер торжественно восседал в корзинке за спиной у своего хозяина. Он любил пикники. Пикник означал поля и леса, а поля и леса означали то, что имело важное значение только для Бастера – кроликов!

ПЕРЧАТКА МИСТЕРА ГУНА

Ребята чудесно провели время. День был теплый и солнечный, повсюду цвели примулы, а маленькие розовато-лиловые собачьи фиалки и дикие анемоны сплетались в один большой разноцветный ковер.

– Какая волшебная красота! – Воскликнула Дейзи. – И какое счастье, что наконец установилась хорошая погода. Давайте расстелим плащи и посидим.

Бастер со счастливым лаем сразу же куда-то ускакал. Ребята смотрели ему вслед.

– Отправился раскрывать Великую Кроличью Тайну, – сказал Фатти. – Где, например, находится именно та дыра в кроличью нору, куда бы могла спокойно влезть собака размером с Бастера. Вот какую великую проблему он каждый раз надеется решить.

Все рассмеялись.

– Хорошо бы и нам досталась великая проблема для решения, – сказала Дейзи. – Я уже почти привыкла, что каждые каникулы мне подбрасывают пищу для мозгов. Как-то странно себя чувствуешь, когда не о чем по-настоящему подумать.

День прошел быстро. Наступило время собираться домой. Ребята сели на велосипеды. Бастера с трудом удалось оттащить от кроличьей дыры, которую он считал как раз по своему

размеру и почти наполовину осилил. Он очень был сердит и теперь, надувшись, сидел в корзинке, опустив от обиды уши. Ведь он уже почти добрался до того кролика! Еще минута, и он бы его схватил!

– Бастер очень рассердился, – сказал Пип и рассмеялся: – Веселей, Бастер, уши вверх!

– Интересно, мама сделала все свои важные дела? – сказала Бетси Пипу. – Во всяком случае, она не может пожаловаться, что мы ей мешали!

Они расстались на углу у церкви и поехали в разные стороны.

– Завтра встречаемся у Ларри, – крикнул напоследок Фатти. – В саду, если позволит погода. Привет всем!

Пип и Бетси покатали по переулку до калитки своего дома и въехали на внутреннюю дорожку.

– Я ужасно хочу пить, – сказал Пип. – Надо попросить Глэдис достать кубики льда из морозилки. Самое время выпить стакан воды со льдом. Я весь мокрый от жары.

– Только не обращай к миссис Мун, – посоветовала Бетси. – Она ни за что не даст!

Они пошли искать Глэдис. На кухне ее не было. Это они обнаружили, заглянув в окно. Не было ее и наверху. Когда они бегом спустились вниз, миссис Хилтон окликнула их из кабинета.

– Ну как? Хорошо провели время? – спросила она. – Я так радовалась, что с погодой вам повезло.

– Великолепный был день! – сказал Пип. – Кстати, мама, можно нам выпить воды со льдом? А то мы расплавимся от жары.

– Конечно, можно, если хотите, – сказала миссис Хилтон. Ребята бросились на кухню. Открыв дверь, они увидели миссис Мун, которая сидела на стуле и вязала.

– Что вы хотите? – спросила она неожиданно добрым голосом.

– Только кубиков льда с водой, миссис Мун, – сказал Пип. – Да вы не беспокойтесь, мы попросим Глэдис, мы не хотим вас затруднять.

– Никаких затруднений, – сказала миссис Мун, вставая. – Сейчас достану из холодильника.

– А Глэдис что, ушла? – спросила Бетси.

– Да, – коротко ответила миссис Мун. – Берите поскорее эти кубики и кидайте их в кувшин с водой. Вот так.

– Но ведь сегодня у нее не выходной день, – удивился Пип. – Он был только позавчера.

– Ну вот, уронили один кубик! – сказала миссис Мун. – Я не могу гоняться по всему полу за кусочками льда. Поднимите сами.

Бетси весело смеялась, глядя на Пипа, который никак не мог поднять скользкий кубик. Наконец он его схватил, обмыл под краном и бросил в кувшин с водой.

– Спасибо, миссис Мун, – сказал он и понес кувшин с двумя чашками в игровую комнату.

– По-моему, миссис Мун не очень хотела говорить о Глэдис, тебе не показалось? – спросил Пип. – Чудно, правда?

– Ой, Пип, – неожиданно воскликнула Бетси, – неужели Глэдис ушла от нас? Я очень надеюсь, что это неправда, мне так она нравится.

– Ну, это легко узнать, – сказал Пип. – Пошли заглянем к ней в комнату. Если ее вещи на месте, значит, она просто ненадолго ушла куда-то и скоро вернется.

Они направились в конец коридора к маленькой комнатке, которую занимала Глэдис. Открыли дверь и заглянули внутрь. Лица их сразу вытянулись. Все вещи Глэдис до самой последней мелочи исчезли. Расческа, зубная щетка, голубой мешочек для ночной рубашки, который она еще в школе сама себе вышила – ничего этого в комнате не было. Будто она и не жила здесь два последних месяца.

– Значит, она уехала насовсем, – с отчаянием воскликнула Бетси. – Но почему мама не сказала нам? И миссис Мун? Что за тайна?

– Довольно забавно, – сказал Пип. – Может, она что-нибудь украла, а? Но она казалась такой хорошей. Мне она тоже нравилась.

– Пойдем спросим маму, – сказала Бетси. Но когда они пришли в кабинет, мамы там не было. Они уже собирались уходить, когда острый взгляд Пипа заметил на кресле какой-то предмет. Он взял его в руки.

Этот предмет оказался большой черной перчаткой. Пип

стал, внимательно ее разглядывать, вспоминая, где он ее видел. Кто носит черные перчатки?

– Чья она? – спросила Бетси. – Посмотри, там внутри вроде как чья-то фамилия.

Пип заглянул внутрь, и то, что он увидел, ошарашило его. На узкой ленточке несмываемыми чернилами были напечатаны четыре буквы: Т. ГУН.

– Т. Гун! Теофилус Гун! – произнес он с удивлением. – Ну и ну! Зачем это приходил сюда сегодня наш старина Гун? Он был здесь, сидел в этом кресле и оставил свою перчатку. Теперь ясно, какие важные дела были у мамы. К ней должен был прийти Пошлипрочь. Но зачем он приходил?

Бетси громко вскрикнула:

– Он увел Глэдис в тюрьму! Он забрал ее. Она сидит в тюрьме, моя любимая Глэдис.

– Не ори, балда! – прошипел Пил. – Мама услышит.

Миссис Хилтон тут же появилась в кабинете. Она решила, что Бетси сильно ушиблась или чем-то поранилась.

– Что с тобой, доченька? – спросила она.

– Мама! Мистер Гун забрал Глэдис в тюрьму! – рыдала Бетси. – Но я уверена, она ничего не воровала, я уверена. Она такая хоро-о-о-шая!

– Ты что выдумала? – сказала миссис Хилтон. – Никуда мистер Гун Глэдис не забирал.

– Тогда зачем он сюда приходил? – спросил Пил.

– Откуда ты знаешь, что он был здесь?

– Вот откуда, – сказал Пип и протянул маме огромную перчатку. – Это перчатка мистера Гуна. Поэтому мы знаем, что он был здесь в кабинете, а так как нет ни Глэдис, ни ее вещей, мы уверены, что мистер Гун имеет к этому какое-то отношение.

– Никакого отношения он к этому не имеет, – сказала миссис Хилтон. – Глэдис сегодня с утра была чем-то очень расстроена, и я разрешила ей на время уехать домой, к тете.

– Ах так! Тогда зачем приходил мистер Гун? – спросил Пил.

– А вот это уже, Пип, не твое дело, – довольно резко ответила ему мать. – И вообще, не лезьте, куда не надо. Я знаю, вы все воображаете себя детективами, но это дело к вам не имеет никакого отношения, и я не позволю вам заниматься очередным расследованием ваших так называемых тайн.

– Ой! – воскликнула Бетси. – Значит, есть все-таки какая-то тайна? И Пошлипрочь пытается ее раскрыть? Ой, мамочка, расскажи, пожалуйста, расскажи!

– Еще раз повторяю: к вам это не имеет никакого отношения, – твердо сказала миссис Хилтон. – Просто нам с папой надо было обсудить некоторые вопросы с мистером Гуном.

– Он что, жаловался на нас? – спросил Пил.

– Как это ни удивительно, нет, не жаловался, – ответила мама. – Перестань хныкать, Бетси. Не о чем лить слезы.

Бетси вытерла глаза.

– А почему тогда Глэдис ушла? Я хочу, чтобы она верну-

лась,

– Может быть, и вернется, – сказала мама. – Я не могу вам сказать, почему она ушла. Скажу только, что она была чем-то очень расстроена. Но все это ее личное дело.

Миссис Хилтон вышла из комнаты. Пил взглянул на Бетси и сунул руку в огромную черную перчатку.

– Ну и ручища у этого Гуна, – сказал Пил. – И все-таки зачем он приходил? Уверен, что из-за Глэдис.

– Слушай, пойдем расскажем Фатти, – предложила Бетси. – Он скажет, что делать. Почему все держится в таком секрете? Ах, меня бесит от одной мысли, что вот здесь сидел Пошлипрочь, разговаривал с мамой и посмеивался про себя над нами, радуясь, что для нас все так и останется тайной.

В тот вечер им не удалось сходить к Фатти. Миссис Хилтон неожиданно решила помыть им голову.

– Но у меня она совсем чистая, – запротестовал Пип.

– А выглядит совершенно черной, – сказала мама. – Что ты с ней сегодня делал? Наверное, стоял вниз головой на куче сажи?

– А можно нам помыть головы завтра? – попросила Бетси.

Но ничего не вышло. Мама решила, что только сегодня и сейчас. В результате они смогли увидеть Фатти лишь на следующий день. Он, естественно, был у Ларри: там они договорились все встретиться.

– Так вот, слушайте, – начал Пип. – Странная вещь случилась вчера у нас в доме. Пошлипрочь приходил к нашим ро-

дителям по какому-то таинственному делу, и никто не хочет нам сказать, по какому. А наша славная горничная Глэдис ушла от нас неизвестно почему, и мы никак не можем узнать настоящую причину. И еще! Вот посмотрите – перчатка Гунна, которую он оставил на кресле.

Все стали внимательно разглядывать перчатку.

– Это может оказаться ценной уликой, – сказала Бетси.

– Балда! Сколько раз я тебе говорил, улики могут быть, только когда надо что-то раскрыть. Кроме того, какая же улика может быть из этой перчатки? Ну, ты просто ребенок.

Глаза Бетси наполнились слезами. Видя это, Фатти поспешил сказать:

– Перчатка была уликой, открывшей тот факт, что полицейский вчера был у вас дома. Но давайте-ка разберемся. Все это действительно странно! Итак, вы считаете, что Гунн расследует какое-то дело, о котором мы ничего не слышали. Ваши родители знают о нем, но не хотят, чтобы мы в него были замешаны. Так? Так. Я помню, как они были недовольны нашими приключениями в рождественские каникулы. В общем, я совсем не удивлюсь, если окажется, что действительно есть какое-то дело, которое от нас, детей, хотят скрыть!

Наступило молчание. Изложенное в таком виде, все выглядело очень правдоподобно. Какое безобразие скрывать от них тайну, когда они такие хорошие детективы!

– Больше того, – продолжал Фатти, – я думаю, эта тайна имеет какое-то отношение к Глэдис. Вы только представьте

себе! Что-то происходит прямо у нас под носом, а мы ничего не знаем! Лазаем по сараям и развалюхам, а тайна оказывается рядом, у Пипа в собственном доме!

– Вот и прекрасно! Значит, мы ее раскроем! – сказал Ларри. – Раз этим занялся Гун, мы тоже займемся и докопаемся до всего раньше, чем он. Это главное! Он ведь хочет хотя бы разок опередить Пятерых тайноискателей, чтобы инспектор Дженкс похлопал по плечу не нас, а его. Ну, хотя бы для разнообразия.

– А как мы сможем что-либо узнать? – спросила Дейзи. – Мы же не можем задавать вопросы миссис Хилтон. Она нас просто прогонит.

– Я сначала попробую пощекотать Гуна, – сказал Фатти, вызвав восхищенные взгляды остальных ребят. – Я верну ему перчатку и сделаю вид, будто знаю больше, чем он думает, и, глядишь, он что-нибудь случайно выболтает.

– Точно, иди к нему! – сказал Пип. – Хотя, постой, он ведь уверен, что ты в Китае!

– Ну и что? Я только что вернулся, быстро раскрыв там весьма сложное дело, – засмеялся Фатти. – Дай мне перчатку, Пип. Иду прямо сейчас. Бастер, за мной! Если ты будешь рядом, Гуну придется сдерживать свою ярость.

«НАНИМНОЕ» ПИСЬМО

Фатти сел на велосипед, посадил Бастера в корзинку и поехал к дому мистера Гуна. Когда он постучал в дверь, ему открыла миссис Коклз. Она приходила убираться не только к Хилтонам, но и к мистеру Гуну. Фатти она знала, и он ей нравился.

– Мистер Гун дома? – спросил Фатти. – Очень хорошо. Я тогда войду? Мне надо вернуть ему одну потерянную им вещь.

Он вошел и сел на стул в маленькой душной прихожей. Миссис Коклз отправилась за хозяином, который на заднем дворе заклеивал шину своего велосипеда. Надев форменный пиджак, он вошел в дом посмотреть, кому он понадобился.

Когда он увидел Фатти, глаза его просто выкатились из орбит.

– Проклятье! – рявкнул он. – А я себе думал, ты в этих самых дальних краях!

– О, я там разрешил одну небольшую задачку, – сказал Фатти. – Это не отняло у меня много времени. Так, мелкое дельце об изумрудном колье. Жаль, что вы не поехали со мной в Типпилулу, мистер Гун. Я уверен, вам бы очень понравился рис с жареными кусочками баранины.

Мистер Гун, наоборот, был совершенно уверен, что ему такие вещи никогда бы не понравились.

– Жаль, что ты не задержался там подольше, – проворчал он. – Там, где ты, всегда одно беспокойство. Я теперь это точно знаю. Так чего тебе сегодня от меня надо?

– Видите ли... мистер Гун, речь идет о том маленьком дельце, по которому вы вчера приходили к мистеру и миссис Хилтон, помните? – сказал Фатти, намекая, что знает гораздо больше, чем говорит.

Мистер Гун был очень удивлен.

– Что-что? Это кто-то тебе наболтал? Не вашего это ума дело, и ничего ты не можешь знать. Ясно?

– Ну, такие вещи в секрете не удержишь, – сказал Фатти.

– Какие такие вещи? – спросил мистер Гун, делая вид, что не понимает, о чем идет речь

– Ну, эти, о которых обычно шепчут на ухо: «Говорят, что...» – сказал Фатти, напуская еще больше туману. Мне известно, мистер Гун, что вы начали разрабатывать это дело, и я желаю вам удачи. Я надеюсь, вы скоро докопаетесь до истины, потому что очень переживаю за бедняжку Глэдис.

Это был, конечно, выстрел наобум, но он попал в цель и поверг мистера Гуна в страшное изумление. Вытаращив свои лягушачьи глаза, полицейский молча уставился на Фатти.

– Кто-то тебе сказал об том письме? – вымолвил он наконец.

«Ого, – подумал Фатти, – значит, дело в каком-то письме!» А вслух сказал:

– Ну, у меня имеются, мистер Гун, пути и способы узнавать про такие вещи. Мы бы хотели помочь вам, если не возражаете.

Мистер Гун потерял наконец терпение и взъерился. Лицо его побагровело.

– Не нужна мне никакая ваша помощь! – заорал он. – Хватит! Сыт по горло! Помощь! Вмешательство, и все тут – так я это называю! Ни единого дела не могу провести, чтобы вы не вступали. Так вот, от этого дела держитесь подальше! А миссис Хилтон! Обещала ничего вам не говорить и не показывать письмо! Она ведь тоже не желала, чтобы все совали свои носы в эту историю. В общем, так. Это дело для полиции, а не для таких, как вы, наглецов! А теперь убирайся отсюда, и чтобы я вас больше у себя под ногами не видел.

– Я ведь думал, вы, наверное, захотите, получить назад свою перчатку, – вежливо сказал Фатти, протянув полицейскому его большую перчатку. – Вы ее забыли вчера.

Мистер Гун сердито схватил свою перчатку, на что Бастер так же сердито зарычал.

– Черт бы тебя побрал вместе с твоей собакой, – пробормотал себе под нос мистер Гун... – До смерти мне надоели. Убирайся!

Фатти убрался. Он был доволен результатом проведенного интервью, но весьма озадачен. Мистер Гун несколько раз проговорился – например, о письме. Но о каком письме? Что такого могло быть в письме, о чем надо было хранить тайну?

И имеет ли это отношение к Глэдис? Письмо было ей?

Обдумывая все эти вопросы, Фатти крутил педали велосипеда, торопясь на встречу с друзьями. Вскоре он уже рассказывал им обо всем, что узнал.

– Возможно, что-то известно и миссис Мун, – сказал он и, обращаясь к Бетси, попросил: – Ты могла бы поговорить с ней? Посплетничай с ней, задай вопросы. Может, она и проговорится.

– Я никогда не сплетничаю! – с возмущением сказала Бетси, – И не думаю, что миссис Мун проговорится. Я уверена, она заодно со взрослыми, чтобы держать от нас это дело в секрете. Вчера, например, она даже не сказала нам, что Глэдис ушла.

– Ну, хоть попробуй, сделай, что можешь, – сказал Фатти. – Она, кажется, любит вязать, так? А у тебя наверняка есть запутанные мотки шерсти. Вот и сходи к ней, попроси распутать. Возьми с собой эти... спицы или крючки, как вы их там называете? А потом можно немного посплет... поговорить о том о сем, о Глэдис, о Гуне и так далее.

– Попробую, – согласилась Бетси. – Спущусь к ней после обеда, когда она обычно сидит отдыхает. Она не любит, чтобы я приходила к ней по утрам, когда она занята.

После обеда Бетси спустилась на кухню с запутанными мотками шерсти. Она серьезно подготовилась к беседе – что сказать и о чем спросить – но сильно нервничала. Миссис Мун, если хотела, могла ответить очень резко.

На кухне никого не было. Бетси села в кресло-качалку. Она всегда любила это старинное кресло и с удовольствием стала на нем качаться.

С заднего двора послышались голоса. Один принадлежал миссис Мун, другой – миссис Коклз. Бетси сначала слушала вполуха, потом вдруг села прямо и насторожилась.

– Вот я и говорю, если девушка получает мерзкое письмо и в нем пишут про то, о чем она хочет забыть, а внизу никакого имени, это любого может привести в ужас, – доносился со двора голос миссис Мун. – И как это гадко, делать такие вещи! Писать письма, не подписываясь!

– Да уж что говорить, трус, он и есть трус. – Это был возбужденный интересной новостью голос миссис Коклз. – И помяните мое слово, миссис Мун, будут и другие нанимные, или как их там называют, письма. Эти письма не остановятся, им мало нагадить одной персоне, будут писать и писать! А что? Завтра и вы можете что-нибудь этакое получить

– Бедняжка Глэдис была так расстроена, – продолжала миссис Мун. – Так плакала, так плакала. Я попросила ее показать письмо. Все большими буквами, чтоб не видно было, чей почерк. Тогда я ей и говорю: «Послушай меня, моя девочка, иди прямо сейчас к хозяйке и все ей расскажи. Она поступит так, как нужно». Прямо чуть не вытолкнула ее к миссис Хилтон.

– И та что, ее уволила? – поинтересовалась миссис Коклз.

– Нет, – сказала миссис Мун. – Хозяйка показала письмо

мистеру Хилтону, а тот позвонил мистеру Гуну, этому суматошному дурошлепу! Зачем было звать его?

— Ну, не так уж он плох, — весело отозвалась на такую характеристику миссис Коклз. — Передайте мне, пожалуйста, вон ту метлу. Спасибо. Просто с ним надо Быть поостроже. Я, например, не позволяю ему никаких глупостей. Убираюсь у него много лет, и он ни разу не сказал мне грубого слова. Зато, Господи, как он ненавидит этих ребятишек!

— Вот еще и это, — сказала миссис Мун. — Когда мистер Хилтон рассказал ему об этом, значит, письме, он был очень доволен, что ребятишкам ничего не известно, и взял с мистера и миссис Хилтон слово, что они не позволят детям встречать в это новое дело. Я слышала каждое его слово. «Мистер Хилтон, миссис Хилтон, мадам, — так он сказал, — данный случай — особый, и детям не пристало даже касаться сюда. Я должен именем Закона просить вас держать это дело в полной тайне».

— Ишь ты! Как умеет выражаться, коли захочет! Сдается мне, миссис Мун, что этих самых писем было больше, чем мы знаем. Да-а. Значит, бедняжка Глэдис уехала домой вся в расстройстве. А кого возьмут на ее место, неизвестно? Или она вернется?

— Ну, как я считаю, ей лучше держаться от этих мест подальше, — сказала миссис Мун. — Языки у людей длинные, сами знаете. У меня есть племянница, она может приехать прямо на следующей неделе, так что, если та не вернется,

место пусто не останется.

– А теперь хорошо бы чашечку чаю, – сказала миссис Коклз. – Совсем в горле пересохло. Большая сегодня была уборка. И ковры пришлось долго выбивать. Зато поглядите, миссис Мун, какие они стали чистенькие.

Как только Бетси услышала их шаги, она бросилась вон из кухни. Мотки шерсти выпали у нее из рук, и она чуть не запуталась в них, но, к счастью, успела выскочить в коридор и бегом подняться по лестнице в игровую комнату. Пип ждал ее, читая книжку.

– Пип! – задыхаясь от волнения и бега, воскликнула она. – Я все узнала! Все! У нас теперь есть тайна, нам есть что расследовать, и такая тайна, какой у нас не было никогда!

Снизу, с входной дорожки, до них донесся смех. Это пришли их друзья.

– Подожди рассказывать, – остановил сестру Пип. Он тоже разволновался. – Подожди, пока они поднимутся сюда. Тогда сразу все расскажешь. Ну, молодец! Здорово поработала!

Войдя в комнату, ребята по лицу Бетси сразу поняли, что для них есть новости.

– Вижу, вижу, старушка Бетси! – улыбнулся Фатти. – Рассказывай, умница Бетси! Сыпь по зернышку!

И Бетси начала рассказывать.

– Кто-то написал Глэдис нанимное письмо. А кстати, что такое «нанимное» письмо?

Фатти засмеялся.

– Ты имеешь в виду анонимное письмо. Это письмо без подписи, обычно в нем пишут какие-нибудь гадости или то, что трусливый человек боится сказать в лицо тому, кому он пишет. Значит, бедняжка Глэдис получила анонимное письмо, так?

– Да, – ответила Бетси. – Хотя я не знаю, что в нем написано. Но Глэдис очень расстроилась. Миссис Мун все у нее выпытывала и заставила пойти с этим письмом к маме и папе. А они позвонили мистеру Гуну.

– И он, конечно, тут же прискакал с выпученными глазами от радости, что ему досталась тайна, о которой мы не знаем! – с ехидством сказал Фатти. – Значит, где-то рядом живет автор анонимных, писем, так? Отвратительное, трусливое существо... Что же! Вот она, наша тайна, сыщики! Кто автор «нанимных» писем?

– Но мы никогда не сможем это раскрыть, – сказала Дейзи. – Просто не представляю, как это вообще возможно сделать.

– Сначала нужно разработать план действий, – сказал Фатти. – И надо искать улики!

Лицо Бетси сразу осветилось радостью. Она очень любила охоту за уликами.

– Мы должны составить список подозреваемых лиц, – продолжал Фатти, – тех, кто мог быть автором таких писем. Мы должны...

– И нам не надо работать вместе с Гуном, – вставил свое слово Пип. – Пусть он даже не знает, что мы знаем, правда?

– Как сказать! Он уже считает, что мы знаем почти все, – сказал Фатти. – И я не вижу причины, почему бы нам ни сказать ему, что мы знаем столько же, сколько и он, но при этом не говорить, как мы это узнали. И пусть он думает, что нам известно больше, чем мы на самом деле знаем. Это заставит его побыстрее шевелиться!

Так они и порешили. Поэтому, когда в следующий раз Тайноискатели встретили полицейского, ребята остановились, чтобы поговорить с ним.

– Ну, как продвигается это трудное дело? – с самым серьезным видом спросил Фатти. – В нем ведь множество весьма странных улик, не так ли?

Мистер Гун не обнаружил пока ни одной и был неприятно удивлен, услышав, что имеются какие-то улики, о которых дети, очевидно, знают, а он нет. Он с недоумением смотрел на них.

– А какие улики нашли вы? – спросил он наконец. – Давайте обменяемся. Никак не могу взять в толк, откуда вы все обо всем пронюхали. Вы не должны были ничего знать, ни единой крошки.

– Мы знаем больше, чем вы думаете, – с загадочным видом произнес Фатти. – Это очень трудное дело... захватывающе интересное.

– Скажите мне про ваши улики, – повторил мистер Гун. –

Будет лучше, если мы обменяемся, как я сказал. И всегда говорю: надо помогать, а не мешать друг другу.

– А куда же я дел эти улики? – сказал Фатти и полез в свои огромные карманы. С минуту покопавшись в них, он извлек оттуда живую белую крысу и с недоумением посмотрел на нее. – Это вот и есть улика? – спросил он остальных ребят. – Я что-то не могу вспомнить, Удержаться от смеха было просто невозможно. Бетси взорвалась восторженным хохотом. Мистер Гун обалдело смотрел на живую «улику».

– А ну, убирайтесь вон! – приказал он царственным жестом, подняв руку. – Только бы все обсмеять. Тоже мне детективы! Тьфу!

– Какое милое слово! – заметила Бетси, когда они с хохотом уходили прочь. – Тьфу! Тьфу, Пип! Тьфу, Фатти!

ТАЙНОИСКАТЕЛИ РАЗРАБАТЫВАЮТ СВОЙ ПЕРВЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

В тот день все пили чай у Фатти. Миссис Троттевилл не было дома, и дети устроили чаепитие в маленькой комнатке Фатти. Сейчас здесь было еще тесней от разложенных повсюду вещей для переодевания, париков и прочего. Ребята, прыгая от восторга, разглядывали сине-белый полосатый фартук подручного мясника, костюм мальчика-лифтера, дополненный фирменной фуражкой с длинным козырьком.

– А куда ты собираешься идти в костюме лифтера? – спросил Ларри.

– Никогда нельзя знать, мало ли какая будет ситуация, – ответил Фатти.

Книжный шкаф Фатти был битком набит детективными романами. Он прочел все, что мог найти и купить.

– Очень много взял оттуда идей и подсказок. Считаю Шерлока Холмса одним из лучших детективов. А какие замечательные тайны ему доставались! Даже я, скорее всего, не смог бы их раскрыть!

– Ну, ты и воображала! – сказал Ларри, примеривая рыжий парик. Он ему очень шел. – А как ты делаешь себе веснушки?

– Специальным гримом, – сказал Фатти. – Вон там у меня коробки с гримировальными красками, ну, вы знаете, чем артисты театра красятся. Как-нибудь я попробую загримироваться девочкой. И нагоню на вас такого страху!

– Ах! Нагони, пожалуйста, страху и на Пошлипроча, – умоляющим голосом попросила Бетси. – Дай и мне померить этот парик! Ларри! Ну дай!

– Ну ладно, хватит! Пора заняться нашим планом действий, – сказал Фатти и вынул из кармана красивый золотой карандаш.

Пип обомлел.

– Вот это да! Неужели из золота?

– Конечно, – небрежно сказал Фатти. – Я выиграл его в прошлом году в конкурсе на лучший очерк. Разве я вам не рассказывал? Замечательный был очерк, в нем я...

– Ясно, ясно! – хором перебили его Ларри и Пип. – Мы верим тебе на слово!

– У меня и в этом году получилось прекрасное сочинение, – продолжал Фатти. – А как у тебя, Пип?

– А у меня не получилось, и ты знаешь об этом. Слышал, как моя мама меня ругала? И вообще, перестань цепляться.

– Давайте все-таки поговорим о нашей новой тайне, – вмешалась Дейзи, чувствуя, что вот-вот может вспыхнуть ссора. – Начинай записывать! Переходим к делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.